

Устроенный в гостевой спальне Ван Циншуй смотрел на импортный матрас и шёлковый постельный набор, на которых за всю свою жизнь ещё ни разу не спал, и впервые на собственном опыте почувствовал, что такое роскошь и богатство.

Лу Цзинъань, глядя на этот алчный вид Ван Циншуя, подозрительно произнес: — Ты попросил меня привезти тебя сюда и впрямь ради помощи, а не чтобы объедаться и спать у меня дома за чужой счёт?

Услышав это, Ван Циншуй тут же оттянул воротник вниз, обнажив следы поцелуев на шее и голые плечи, и лукаво протянул: — Мы же уже в таких отношениях... Как ты можешь меня подозревать? Конечно, тут и то, и другое!

Глядя на его вид того, кто добровольно пал на дно и продает себя за деньги, Лу Цзинъань преувеличенно закатил глаза.

Затем Лу Цзинъань плюхнулся на кровать и спросил: — Но... раз уж ты решил пойти по дорожке распутной женщины, почему ты живешь в гостевой спальне? Разве ты не должен был настаивать на том, чтобы спать со мной?

Ван Циншуй сорвал с головы парик, от которого у него всё чесалось, и, почесывая затылок, ответил: — Ничего-то ты не понимаешь! Настоящие шлюхи всегда ломаются и притворяются недоступными! Я якобы живу в гостевой спальне, но каждую ночь буду находить повод заставить тебя остаться, например...

Ван Циншуй изобразил испуг и страх и жеманно протянул: — Ой! Братец Лу! Я совсем не умею пользоваться водонагревателем, не умею! Научи меня!

Лу Цзинъань всем телом передернулся.

Если бы с ним так заговорила какая-нибудь женщина, он бы, пожалуй, не удержался и отвесил ей пощёчину.

В этот момент Мать Лу тихо постучала в дверь и сказала: — Цуйцуй, дорогая, тётушка войдёт!

Поскольку Ван Циншуй уже снял парик и надеть его обратно было некогда, ему оставалось лишь в панике натянуть одеяло, укрывшись с головой, чтобы физически исключить саму возможность провала.

Едва он успел спрятаться, как Мать Лу толкнула дверь и вошла.

Она заботливо принесла запасную пижаму Лу Цианя и ласково произнесла: — Цуйцуй, милая, я подумала, раз ты сегодня приехала так поздно, наверняка...

Но не успела она договорить, как увидела, что Лу Цзинъань сидит на краешке кровати, а Ван Циншуй явно прячется под одеялом, и наружу торчит лишь половина длинных чёрных волос, которые пикантно свешивались с коленей Лу Цзинъаня.

Мать Лу на мгновение замерла, а затем поспешно бросила: — Ох... ох, пижамку... Тётушка оставит здесь, да!

Сказав это, она попятилась назад, словно спасаясь от бедствия.

Шедший следом Лу Циань ничего не понял и по-дурацки собирался войти, но Мать Лу вытащила его за шиворот.

— Ты чего? — озадаченно спросил Лу Циань.

— Детям не положено столько знать! — Мать Лу спешно увела Лу Цианя и заодно аккуратно прикрыла дверь.

Дождавшись, пока они уйдут подальше, Лу Цзинъань похлопал по одеялу и произнул: — Ушли.

Ван Циншуй высунул из-под одеяла один глаз, огляделся по сторонам и, убедившись в безопасности, выпрыгнул наружу.

Он погладил себя рукой по груди и выдохнул: — О боже мой! Чуть кондратий не хватил...

Едва он успел перевести дух, как взгляд Ван Циншуя упал на тот самый парик, свесившийся с колена Лу Цзинъаня.

Мгновение спустя он прикрыл рот рукой и хихикнул.

— Только что ревела навзрыд, а стоило войти в комнату, как тут же потащила тебя кувиркаться в постель — уж теперь-то мой образ распутной стервы ни у кого не вызовет сомнений? — хохоча, заявил он.

Однако Лу Цзинъаню было совсем не до смеха, потому что он внезапно понял...

Если дело пойдет так и дальше, не говоря уже о Янь Шаньшань, возможно, и все остальные тоже не захотят выходить за него замуж.

На следующий день за утренним столом Ван Циншуй специально ел как попало, изображая деревенщину, никогда в жизни не видавшего роскоши.

То он пил кашу прямо общей ложкой из большой супницы, то вытирал испачканные в масле от палочек для еды пальцы о собственный рукав, отчего степень раскаяния Лу Цзинъаня возрастала еще сильнее.

В конце концов, по текущему сценарию он безумно влюбился в эту «Ван Цуйцуй», напрочь лишённую каких-либо манер за столом...

Когда Ван Циншуй вытаращил глаза, пытаясь изрыгнуть громкую отрывку, Лу Цзинъань наконец потерял терпение, резко поднял его на ноги и бросил Отцу Лу и Матери Лу: — Мы наелись.

После чего он поспешно увёл Ван Циншуя из-бы за стола, пока ситуация не стала ещё более позорной.

Он затащил Ван Циншуя в свой кабинет и, понизив голос, принялся жаловаться: — Разве это дорожка несоблюдения женской добродетели? Ты ведёшь себя как дикарь из диких степей! Я, Лу Цзинъань, еще могу потерять голову от пропащей девчонки, но она по крайней мере должна быть человеком!

Ван Циншуй ответил на это без тени смущения: — Я дома именно так и ем, что, не нравится?

Лу Цзинъань твердо кивнул.

Ван Циншуй холодно фыркнул, больше не обращая внимания на Лу Цзинъаня, и принялся хозяйничать в кабинете, беззастенчиво распахивая шкафы и выдвижные ящики для осмотра.

Внезапно на самом дне одного из книжных шкафов он обнаружил картонную коробку.

Это, судя по всему, активировало какой-то внутренний радар Ван Циншуя, и он тут же вытащил коробку наружу.

Увидев это, Лу Цзинъань подал голос, пытаясь его остановить: — Эй! Ты чего делаешь?

Ван Циншуй хитро ухмыльнулся и, открывая коробку, бросил: — Ой, да не будь ты таким жадиной! Дай людям посмотреть!

Заглянув внутрь, он обнаружил множество коллекционных масштабных моделек машин, самолетов и игрушечных машинок на радиоуправлении — и все в заводских упаковках.

— Черт! Какое у тебя было счастливое детство! — восторженно воскликнул Ван Циншуй, поднимая одну из радиоуправляемых машин. — Я и сейчас такое не могу себе позволить!

В этот момент на самом дне коробки он обнаружил детскую сказку под названием «Тщеславная ворона».

Ван Циншуй озадачено протянул: — А? Тут еще и книги есть?

Он взял в руки яркую книжку со сказкой, обложка которой даже переливалась блестками, и с насмешливой улыбкой посмотрел на Лу Цзиньяня: — Надо же! Не думал, что ты в детстве читал такое!

<http://bllate.org/book/21043/2140800>